

ПРАВО

УДК 341.4

О.Н. Ведерникова

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Рассматривается современное состояние международного уголовного права как отрасли права: дается характеристика преступлений по международному уголовному праву, анализируются доктринальные точки зрения по вопросу о соотношении международного и внутригосударственного уголовного права, аргументируется авторский подход, вводится понятие международной опасности деяний. Раскрывается значение деятельности международных судов и трибуналов, дается оценка поправок к Конституции Российской Федерации в части международного права.

Ключевые слова: международное уголовное право; виды преступлений; международная опасность деяний; международные суды и трибуналы; имплементация.

В настоящее время идет активное формирование международного уголовного права как самостоятельной отрасли международного публичного права. Получила распространение практика преподавания данной дисциплины для студентов-юристов высших учебных заведений. В этих целях разными авторами и их коллективами, в том числе специалистами в области уголовного права, издаются многочисленные монографии и учебники. Однако процесс формирования нормативного комплекса, регулирующего международные отношения в уголовно-правовой сфере, в качестве самостоятельной отрасли права еще не закончен, поскольку среди специалистов (как российских, так и зарубежных) отсутствует единство в понимании структуры предмета данной отрасли, ее соотношения с международным и национальным правом, а также используемой терминологии.

Существует несколько основных подходов к решению вопроса о соотношении международного и национального уголовного права:

1) международное уголовное право – это самостоятельная отрасль международного права [1. С. 30; 2. С. 10; 3. Р. 3; 4. Р. 9];

2) международное уголовное право следует рассматривать как часть национального уголовного права [5. С. 331–346];

3) международное уголовное право представляет собой самостоятельную комплексную отрасль права, включающую нормы международного и национального уголовного права [6. С. 7; 7. С. 7].

Оценивая приведенные выше точки зрения по вопросу об отраслевой принадлежности международного уголовного права, следует иметь в виду, что в российской теории права для разграничения отраслей права применяются два критерия: предмет и метод правового регулирования. С учетом указанных критериев, а также источников рассматриваемой отрасли, международное уголовное право нельзя признать частью национального уголовного права, также как нельзя согласиться с тем, что в структуре данной отрасли присутствуют нормы как международного, так и национального уголовного права. Нормы национального и международного права оказывают влияние друг на друга, но не утрачивают своей самостоятельности: международно-правовые нормы, сформулиро-

ванные под влиянием национального права, после их закрепления в международных источниках приобретают международный характер; и напротив, международные нормы, имплементированные в национальное законодательство, в результате этого становятся внутригосударственными нормами. В тех случаях, когда имеет место непосредственное действие международных норм, последние не утрачивают своего международного характера и подчиняются правилам толкования и применения, предусмотренным в международной правовой системе.

На наш взгляд, международное уголовное право является отраслью (точнее – подотраслью) международного публичного права, но прежде чем давать характеристику его предмета и метода, отметим следующее: среди отечественных и зарубежных ученых, разделяющих данную точку зрения, отсутствует единство взглядов по вопросу о конкретных видах международных норм, входящих в структуру предмета международного уголовного права.

Отдельные зарубежные ученые ограничивают предмет международного уголовного права нормами, регулирующими уголовное преследование в национальных и международных судебных инстанциях только наиболее тяжких международных преступлений [8. С. 38–39]. В то же время большинство специалистов (как российских, так и зарубежных) считают данную отрасль комплексной, включая в ее предмет не только вопросы уголовной ответственности за преступления, но и процессуальные аспекты применения норм международного уголовного права, деятельность органов международной уголовной юстиции, а также проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью [3. Р. 3; 4. Р. 4–5; 9. Р. 357–385; 10].

На наш взгляд, оба вышеуказанных подхода к структуре предмета международного уголовного права несовершенны: первый является чрезмерно узким, а второй – неоправданно широким, не соответствующим современному уровню развития международного права, переживающему период бурного развития, для которого характерно не только количественное увеличение числа международных договоров о противодействии преступности и составляющих их норм, но и качественное их изменение, в том числе за счет рас-

ширения и углубления правового регулирования затрагиваемых вопросов; кроме того, наблюдается увеличение числа источников международного уголовного права за счет прецедентных решений, принимаемых органами международной уголовной юстиции.

В результате существенно увеличился комплекс международных уголовно-правовых норм материального характера, регулирующих вопросы ответственности за совершение деяний, преступность которых установлена нормами международного права, а также наметилась тенденция к обособлению международных процессуальных норм. Констатируется факт формирования самостоятельной отрасли международного уголовно-процессуального права, которая, как считают ее сторонники, включает международное регулирование процедуры уголовного судопроизводства, проблемы международного сотрудничества по уголовным делам и деятельность органов международной уголовной юстиции [11; 12. С. 90–98]. В поддержку данной точки зрения свидетельствует также то обстоятельство, что вопросы международного сотрудничества по уголовным делам (взаимная правовая помощь, выдача лиц, передача осужденных и др.) в российской правовой системе регулируются положениями Части пятой Уголовно-процессуального кодекса РФ, которая так и называется: «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства».

В этой связи следует признать справедливым вывод отечественных исследователей о том, что в настоящее время «международное уголовное право приобрело черты самостоятельной отрасли. И данный вывод основан на том факте, что международное уголовное право регулирует целый участок однородных правовых отношений и интересов и что у международного уголовного права все в большей мере оформляется специфический режим юридического регулирования» [1. С. 29].

С учетом изложенного выше, полагаем более предпочтительным придерживаться третьего подхода к предмету международного уголовного права, который можно назвать специальным или отраслевым, поскольку он ограничивает структуру предмета данной отрасли международными материально-правовыми нормами, регулирующими уголовную ответственность за международные преступления и преступления международного характера.

Международными преступлениями принято считать деяния, впервые предусмотренные в Уставе Нюрнбергского трибунала (1945 г.), а ныне квалифицированные в Римском статуте Международного уголовного суда как геноцид; преступления против человечности; военные преступления; преступление агрессии. Указанные деяния принято именовать «ключевыми преступлениями по международному праву» (*the core crimes under international law*), «злодеяниями» (*atrocities*), «тягчайшими преступлениями» (*grave crimes*) или «самыми серьезными преступлениями» (*the most serious crimes*), вызывающими озабоченность всего международного сообщества, а также просто – международными преступлениями. Иногда к этой категории преступлений применяется термин «преступления против мира и безопасности челове-

ства». Принято считать, что в международных преступлениях прослеживается роль самого государства, поскольку они совершаются руководителями страны или по их поручению – должностными лицами, вследствие чего такие деяния рассматриваются как нарушения *jus cogens* норм, запрещающих совершать подобные агрессивные, насильственные, широкомасштабные действия. Указанные запреты порождают обязательства *erga omnes*, которые должны выполняться всеми безоговорочно. Считается также, что ответственность за подобные преступления установлена общепризнанными нормами права и наступает независимо от того, имеются ли соответствующие нормы в национальном законодательстве, поскольку реализуется в деятельности международных судов и трибуналов.

Преступлениями международного характера (или конвенционными преступлениями) в отечественной доктрине международного права принято именовать деяния, ответственность за которые установлена международными договорами (терроризм, торговля людьми, коррупция, незаконный оборот наркотических средств и др.). Существенное отличие данных деяний от международных преступлений состоит в том, что в них отсутствует «государственный элемент», поскольку они совершаются не от имени государства или по его поручению, но по собственной инициативе физических лиц и преступных организаций, вопреки интересам государства, и входят в юрисдикцию национальных (внутригосударственных) судов.

В структуру предмета международного уголовного права входят нормы, устанавливающие действие международных уголовно-правовых норм во времени и в пространстве, признаки преступлений, субъектов преступления, регулирующие соучастие в преступлении, ответственность за неоконченное преступление, обстоятельства, исключающие ответственность, принципы назначения наказания и другие вопросы, традиционно относимые к сфере уголовного права.

Полагаем, что изложенный выше специальных (отраслевой) подход к предмету международного уголовного права в наибольшей степени соответствует содержанию данной отрасли права, имея ввиду его материально-правовую составляющую. Указанный подход находит отражение в некоторых учебниках по международному уголовному праву, авторы которых, несмотря на декларируемое широкое понимание предмета данной отрасли, ограничивают содержание своих работ международными нормами материального уголовного права [6. С. 7] или же весьма близки к такому ограничению [13].

Для специалистов в области международного публичного права такое понимание структуры предмета международного уголовного права может показаться чрезмерно узким, но следует учитывать следующее. В последние годы международное право, будучи средством установления глобального миропорядка (хорошо это или плохо – другой вопрос), пытаясь усилить свое влияние и унифицировать общественные отношения в различных сферах, в том числе в области борьбы с преступностью, нередко включает в предмет своего регулирования вопросы, ранее традиционно

входившие в национальную юрисдикцию, что обуславливает необходимость гармонизации с внутригосударственным правом во избежание противоречий. В этих условиях простого описательного подхода к содержанию международных конвенций о противодействии преступности явно недостаточно для их эффективного применения, тем более в такой чувствительной сфере, каковой является область уголовного права, затрагивающая фундаментальные права человека, в том числе право на свободу и частную собственность, поскольку уголовное наказание нередко связано с их ограничением. Назрела необходимость дополнить анализ позитивных норм международного уголовного права исследованием доктринальных положений и проблем правоприменения в целях более точного уяснения содержания, целей и задач данной отрасли права, что необходимо для эффективной имплементации международных норм, имеющей первостепенное значение.

Такие работы уже появляются как в отечественной, так и в зарубежной литературе [1. С. 434–458; 14; 15. С. 58–76], что является дополнительным свидетельством расширения предмета международного уголовного права, требующего углубленного анализа уголовно-правых норм материального характера в рамках самостоятельной части международного права. Издания, в которых международные уголовно-правовые нормы представлены в качестве структурного элемента более широких дисциплин, таких как «Международное сотрудничество в борьбе с преступностью» или «Международное право борьбы с преступностью», дают комплексное представление об основных направлениях взаимодействия государств в борьбе с преступностью [16, 17], но не позволяют подробно осветить международно-значимые вопросы уголовно-правового характера, учесть их специфику.

На основании изложенного полагаем, что международное уголовное право является самостоятельной отраслью международного права, предмет которой составляют отношения государств и международных организаций по вопросам установления уголовной ответственности за деяния, представляющие угрозу всему мировому сообществу, безопасности и благополучию государств.

В качестве обобщенной характеристики преступлений, входящих в структуру предмета международного уголовного права (международных и конвенционных), предлагается использовать такое понятие, как *международная опасность деяния*. Данное понятие сформулировано по аналогии с общественной опасностью деяния как основным признаком преступления по Уголовному кодексу РФ. При таких обстоятельствах под международной опасностью деяния следует понимать причинение вреда или создание угрозы причинения вреда международному миру, безопасности и благополучию государств.

Метод регулирования международных отношений в сфере материального уголовного права является комплексным и включает три основных метода: запрет, предписание, дозволение, имеющих специфическое применение.

Метод прямого запрета применяется только в отношении международных преступлений, которые руководителям государств и иным лицам запрещается совершать, независимо от наличия соответствующих норм в национальном праве. Во всех иных случаях (в отношении преступлений международного характера) метод запрета международно-опасных деяний применяется опосредованно, через согласованные волеизъявления участников межгосударственных отношений, выразивших согласие с установлением такого запрета в пределах своей юрисдикции.

Метод предписаний присущ большинству норм международного уголовного права, которые прямо предписывают установление преступности и наказуемости того или иного деяния в национальном законодательстве государств, что порождает соответствующие международные обязательства для признавших данные нормы государств.

Метод дозволения проявляется в международном уголовном праве путем предоставления государству возможности выбора рекомендованного варианта решения уголовно-правовых вопросов в соответствии с особенностями своей правовой системы.

Источниками международного уголовного права являются общепризнанные принципы и нормы международного права, положения международных договоров, нормативные документы международных организаций и решения органов международного уголовного правосудия, имеющие прецедентный характер.

Основными субъектами международного уголовного права являются государства и международные организации, которые создают и имплементируют международные нормы об уголовной ответственности за преступления. К числу дополнительных (производных) субъектов международного уголовного права относятся наднациональные органы международной уголовной юстиции, прецедентные решения которых по делам о международных преступлениях являются одним из источников международного уголовного права.

Вопрос о признании решений международных судов и трибуналов в качестве обязательных для применения и толкования международных норм в пределах национальной юрисдикции решается с учетом наличия (или отсутствия) выраженного в установленной форме согласия государства на обязательность международного договора, в соответствии с которым учреждены данные международные органы. Необходимо также руководствоваться положениями ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, из которых следует приоритет Конституции РФ в отношении норм международного права.

Так, например, известно, что 16.11.2016 г. Президент РФ издал Распоряжение № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда». Данное обстоятельство свидетельствует о том, что положения Римского статута, а также их толкование, данное в решениях Международного уголовного суда (далее МУС), не являются обязательными для применения на территории России. Означает ли это безнаказанность российских граждан за международные преступления? С учетом положений гл. 34 Уголовного

кодекса РФ, озаглавленной «Преступления против мира и безопасности человечества», включающей статьи об уголовной ответственности за планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353), разработку, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355), применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356), геноцид (ст. 357) и некоторые иные международно опасные деяния, можно прийти к выводу, что в нашей стране имеется необходимый правовой инструментарий для противодействия наиболее опасным международным преступлениям и неучастие России в Римском статуте Международного уголовного суда не свидетельствует об отказе от борьбы с предусмотренными в нем преступлениями. На наш взгляд, для приведенного выше решения Президента РФ по вопросу о неучастии России в Римском статуте и, как следствие, в работе МУС, имеются иные основания, в том числе связанные с противоречием ряда положений Римского статута Международного уголовного суда нормам Конституции РФ и международного права [18. С. 13–19].

По иному обстоит дело с приговором Нюрнбергского трибунала, поскольку 05.05.2014 г. был принят Федеральный закон № 128-ФЗ, который дополнил Уголовный кодекс РФ новой статьей 354.1 «реабилитация нацизма», установившей уголовную ответственность за «отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично».

Таким образом, конкретное решение международного судебного органа, а именно приговор Нюрнбергского трибунала, впервые официально признано источником российского уголовного права, имеющим преюдициальное значение для российских судов, поскольку обстоятельства, установленные данным приговором, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки (ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ); более того, отрицание фактов, установленных данным приговором, само по себе является преступлением и влечет уголовную ответственность.

Учитывая вышеизложенное, выше можно дать следующее определение: международное уголовное право представляет собой систему международно-правовых принципов и норм, регулирующих международные отношения, связанные с установлением преступности и наказуемости международно опасных деяний.

Фактическая реализация международных уголовно-правовых норм (имплементация) в российском уголовном законодательстве осуществляется двумя способами: непосредственно и опосредованно. Непосредственное применение материальных норм международного уголовного права в Российской Федерации носит ограниченный характер и допускается лишь в тех случаях, когда это прямо предусмотрено

Уголовным кодексом РФ, т.е. в форме прямой отсылки к конкретному международному договору (например, ст. 355 и 356 УК РФ) [19]. Указанное ограничение установлено с учетом положений Конституции РФ и Уголовного кодекса РФ, из которых следует, что единственным источником уголовно-правовых норм в нашей стране является Уголовный кодекс РФ. Таким образом, основным способом имплементации (осуществления) норм международного уголовного права является их включение в состав положений Уголовного кодекса РФ путем инкорпорации или трансформации, направленных на криминализацию международноопасных деяний [20. С. 43–63].

В результате общенародного голосования 01 июля 2020 г. в Конституцию РФ внесены изменения, в соответствии с которыми, в частности, в ст. 79 включено положение о том, что «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации». Кроме того, ст. 125 Конституции РФ дополнена частью 5.1, наделяющей Конституционный Суд РФ как высший орган конституционного контроля правом разрешать вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации (пункт б).

Может возникнуть вопрос: не отразятся ли изменения, внесенные в Конституцию РФ, на эффективности выполнения международных обязательств России, в том числе в уголовно-правовой сфере, связанной с установлением преступности и наказуемости деяний, представляющих угрозу международному правопорядку? Думается, что значимого влияния на эффективность международного сотрудничества в противодействии преступности уголовно-правовыми методами новые поправки к Конституции РФ не окажут по следующим причинам:

Во-первых, поправки не касаются общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ, являющихся основными источниками международно-правовых норм о преступности и наказуемости деяний, и не отменяют обязательств России по их соблюдению.

Во-вторых, они касаются главным образом решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров РФ, а таких органов, принимающих значимые для уголовно-правовой сферы решения, подлежащие обязательному исполнению, весьма немного и включают они, преимущественно, межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, в компетенцию которых входит рассмотрение жалоб, поданных против

РФ, в том числе: Европейский Суд по правам человека, Комитет ООН по правам человека, Комитет ООН против пыток и некоторые другие подобные органы, решения которых касаются в основном процессуальных аспектов судопроизводства, не затрагивая вопросов материальной уголовной ответственности.

В-третьих, кажущееся расширение полномочий Конституционного Суда РФ за счет разрешения вопроса о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров, в действительности таковым не является, поскольку данный вопрос разрешен в Федеральном конституционном законе от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», в который в 2015 г. были внесены соответствующие дополнения. В свою очередь, указанные полномочия Конституционного Суда РФ обусловлены положением ч. 1 ст. 15 Конституции РФ о ее высшей юридической силе. До сих пор данное положение возражений не вызывало.

Что касается органов международной уголовной юстиции, таких как Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), МУС и другие, их решения по вопросу об ответственности за наиболее тяжкие международные преступления никогда не выносились в отношении России и потому не должны были исполняться на территории страны. Решения международных правоприменительных органов можно рассматривать как источник международного уголовного права, обязательный для применения, только в отношении тех стран, которые выразили согласие на участие в учредившем данные органы международном договоре. Между тем, легитимность МТБЮ, созданного резолюцией Совета Безопасности ООН, давно оспаривается специалистами [22. С. 15–22], а в Римском статуте МУС наша страна, как указано выше, не участвует, следовательно, решения данных судебных органов не обладают юридической силой для России.

Таким образом, конституционный контроль над решениями межгосударственных органов и приоритет Конституции РФ в отношении норм международного права (в том числе уголовного) – это не новинка в российском праве, но попытка дополнительно утвердить суверенитет России в международных отношениях, вызванная, как думается, проявлениями на международной арене русофобии и попыток очернить нашу страну, обвинив, в том числе, в совершении тяжких международных преступлений, включая «развязывание» Второй мировой войны. Хочется ответить таким русофобам: читайте приговор Нюрнбергского трибунала, там все написано.

В связи с этим хотелось бы с недоумением отметить, что в учебниках по международному уголовному праву, вышедших уже после издания распоряжения Президент РФ от 16.11.2016 г. № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда», слишком много внимания уделяется положениям Римского статута МУС, неприменимым в нашей стране, но недостаточно – нормам и принципам Устава Нюрнбергского трибунала, а также положениям его приговора, который сыграл важную практическую

роль в противодействии тягчайшим международным преступлениям, совершенным в период Второй мировой войны, прежде всего, путем осуждения и наказания лиц, виновных в развязывании военных действий и совершении преступлений против мира и безопасности всего человечества.

Принципы, закрепленные в Уставе Нюрнбергского трибунала, были подтверждены решениями Генеральной Ассамблеи ООН (Резолюция 95 (I) от 11.12.1946), а также Комиссии международного права ООН (1950) и в настоящее время являются общепризнанными нормами международного права [23, 24]. Положения Устава Нюрнбергского трибунала, в котором в кодифицированном виде в рамках одного документа были квалифицированы наиболее тяжкие преступления против мира и безопасности человечества, а также сформулированы принципы ответственности за них, явились основой для формирования современного международного уголовного права и международной уголовной юстиции [25. С. 89–94].

С учетом изложенного выше полагаю обоснованным и необходимым включать выдержки из приговора Нюрнбергского трибунала в качестве приложения в учебники по международному уголовному праву. Официальный текст данного документа хранится в специальном фонде Государственного архива РФ и может быть предоставлен в электронном виде по запросу. Нередко с такими запросами в Госархив обращаются представители правоохранительных органов при расследовании преступлений по ст. 354¹ УК РФ. Полагаю, что публикация материалов приговора Нюрнбергского трибунала имела бы важное воспитательное, а значит, профилактическое значение, прежде всего для молодежи, которая не слишком хорошо знает мировую историю, а также историю собственной страны, что приводит некоторых из них на скамью подсудимых по обвинению в реабилитации нацизма.

Что касается эффективности международного уголовного права, на наш взгляд, она определяется степенью достижения тех целей и задач, которые поставлены перед данной отраслью. Источником сведений о целях и задачах международного уголовного права является доктрина (учебники, монографии, статьи), а также международные нормативные акты, прежде всего, их преамбула, в которой и формулируются поставленные перед тем или иным актом цели. Необходимо также дать ответ на вопрос: а для чего необходимы нормы международного уголовного права? Почему для привлечения виновных к ответственности недостаточно норм национального (внутригосударственного) права и каковы взаимоотношения между двумя правовыми системами – международной и национальной?

Краткий ответ на поставленные вопросы звучит следующим образом: международно-правовые нормы об ответственности за наиболее тяжкие международные преступления (геноцид, преступления против человечности, военные преступления, преступление агрессии) необходимы в целях предотвращения военных конфликтов и наказания лиц, виновных в их развязывании; нормы об ответственности за преступления международного характера (конвенционные преступления) нацелены на предупреждение и борьбу с

деяниями, представляющими угрозу для стабильности и безопасности государств, их демократических институтов и ценностей.

Международное уголовное право в последние годы переживает период расцвета, переходящего в экспансию: быстрыми темпами, увеличивается число международных конвенций о противодействии преступности, растет число деяний, охватываемых международным регулированием, но возникает вопрос: а становится ли от этого безопаснее в мире? Повышается ли степень общественной безопасности в государствах, имплементировавших многочисленные международные договоры о противодействии преступности? Ответ на эти вопросы требует дополнительного изучения, в том числе на основе документов ООН о состоянии преступности в мире и зарубежной литерату-

ры относительно преступности в отдельных странах и регионах [26].

Современная международная обстановка свидетельствует о том, что предотвратить международные конфликты (в том числе региональные) с помощью правовых норм и угрозы привлечения виновных к международной ответственности в настоящее время не удастся. Но это не умаляет значимости международных договоров о противодействии коррупции, терроризму, незаконному обороту наркотиков и другим преступлениям международного характера, которые весьма актуальны для России, в связи с чем имеется необходимость в имплементации в российской правовой системе наиболее эффективных международно – правовых норм, направленных на предупреждение и борьбу с преступностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международное уголовное право : учеб. для вузов / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник, В.Н. Орлов, П.В. Волосюк ; под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 509 с.
2. Лебединец И.Н. Международное уголовное право : учеб. пособие. М. : Проспект, 2017. 112 с.
3. Cassese's International Criminal Law. Third Edition. Oxford : Oxford University Press, 2013. 414 p.
4. An Introduction to International Criminal Law and Procedure / Robert Cryer ... [et al.]. 2nd ed. Cambridge : Cambridge University Press, 2012. 618 p.
5. Есаков Г.А. Международно-уголовное право как подотрасль российского уголовного права: современное состояние и проблемы // Международное право и международные организации. 2015. № 3. С. 331–346.
6. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право : учеб. пособие для магистрантов. М. : Проспект, 2015. 112 с.
7. Ного С. Международное уголовное право / пер. А.А. Литвинской. СПб. : Юридический центр, 2019. 336 с.
8. Верле Г. Принципы международного уголовного права : учебник / пер. с англ. С.В. Саяпина. Одесса : Феникс; Москва : Транслит, 2011. 910 с.
9. Bantekas I., Nash S. International Criminal Law. 3rd ed. London ; New York : Routledge-Cavendish, 2007. 594 p.
10. Международное право. Особенная часть : учеб. для вузов / М.В. Андреев, П.Н. Бирюков, Р.М. Валеев и др. ; отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М. : Статут, 2010. 624 с.
11. Бирюков П.Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. 368 с.
12. Рабцевич О.И. Международное уголовно-процессуальное право: к вопросу о самостоятельности нормативного комплекса // Российский юридический журнал. 2011. № 3. С. 90–98.
13. Попаденко Е.В. Международное уголовное право : учеб. пособие. М. : Юрлитинформ, 2012. 187 с.
14. International Criminal Law and Philosophy / edit. by L. May, Z. Hoskins. Cambridge : Cambridge University Press, 2010. 258 p.
15. Международное уголовное право : учеб. для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. А.В. Бриллиантова ; отв. ред. А.А. Арямов, Г.А. Русанов. М. : Юрайт, 2019. 357 с.
16. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью : учеб. для академического бакалавриата / отв. ред. Р.А. Каламкарян. М. : Юрайт, 2016. 348 с.
17. Уткин В.А. Международное право борьбы с преступностью : учеб. пособие. М. : ЮСТИЦИЯ, 2019. 188 с.
18. Ведерникова О.Н. К вопросу о ратификации Римского статута Международного уголовного суда // Уголовное судопроизводство. 2010. № 4. С. 13–19.
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12, п. 6.
20. Костенко Н.И. Проблемы имплементации в международном уголовном праве // Международное право и международные организации. 2014. № 1. С. 43–63.
21. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 16.03.2020. № 11. Ст. 1416.
22. Мезяев А.Б. Основные правовые проблемы создания и деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии // Международный трибунал по бывшей Югославии: деятельность, результаты, эффективность : материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 22–23 апреля 2009 г.) / отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М. : Индрик, 2002. С. 15–22.
23. Резолюция 95(1) Генеральной Ассамблеи ООН «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала» (Принята 11.12.1946 на 55-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии с 23 октября – 15 декабря 1946 г. Лейк Соксес, Нью-Йорк : Объединенные Нации, 1947. С. 139–140.
24. Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала (Приняты в 1950 г. на второй сессии Комиссии международного права ООН) // Международное публичное право : сб. док. М. : БЕК, 1996. Т. 2. С. 101–102.
25. Ведерникова О.Н. Значение Нюрнбергского трибунала для противодействия международным преступлениям и развития международного уголовного права // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 6 (56) С. 89–94.
26. Современное государство в эпоху глобальных трансформаций : аналитический доклад / И.М. Рагимов, С.Н. Бабурин, Ю.В. Голик и др. СПб. : Юридический центр – Академия, 2019. 342 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 5 июня 2020 г.

The article reveals a complex of theoretical and methodological issues inherent in the research of the problems of legal regulation of the criminal responsibility for the most serious and internationally dangerous crimes. The range of problems affects methodological, historical, international, and criminal law aspects. The object of the study was a complex of criminal law relations arising from the nature of internationally dangerous acts. In the study, the following general scientific methods were used: analysis, synthesis, system-structural; the following specific scientific methods were used: formal and legal analysis, comparative historical, expert assessment. In the article, a number of conclusions are obtained. In the Russian theory of law, two criteria are used to distinguish between branches of law: the subject and the method of legal regulation. With their account, international criminal law cannot be recognized as part of national criminal law. One cannot also agree that the structure of this branch of law contains norms of both international and national criminal law. The norms of national and international law influence each other, but do not lose their independence. International legal norms formulated under the influence of national law, after they are enshrined in international sources, receive an international character. On the contrary, international norms implemented in national legislation become domestic norms. The constitutional control over the decisions of interstate bodies and the priority of the Constitution of the Russian Federation in relation to international law is an affirmation of Russia's sovereignty in international relations. It is reasonable and necessary to include extracts from the verdict of the Nuremberg Tribunal as an appendix to textbooks on international criminal law. The publication of the materials of the judgement of the Nuremberg Tribunal has an important educational, and therefore preventive, value, primarily for young people, who do not know enough about world history. The limitations of this knowledge often lead some of them to the dock on charges of rehabilitating Nazism. The current international situation shows that, at present, it is not possible to prevent international conflicts (including regional ones) with the help of legal norms and the threat of bringing perpetrators to international responsibility. But this does not diminish the significance of international treaties on combating corruption, terrorism, drug trafficking, and other crimes of an international nature. The final conclusion is the provision that the priority of national legislation in the criminal law sphere is an inseparable attribute of the legal sovereignty of any state, especially if it claims to be a world power.

REFERENCES

1. Naumov, A.V. & Kibal'nik, A.G. (eds) (2019) *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo* [International Criminal Law]. 4th ed. Moscow: Yurayt.
2. Lebedinets, I.N. (2017) *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo* [International Criminal Law]. Moscow: Prospekt.
3. Cassese, A. & Gaeta, P. (2013) *Cassese's International Criminal Law*. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press.
4. Cryer, R. et al. (eds) (2012) *An Introduction to International Criminal Law and Procedure*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press.
5. Esakov, G.A. (2015) *Mezhdunarodno-ugovnoe pravo kak podotrasl' rossiyskogo ugovnogo prava: sovremennoe sostoyanie i problemy* [International criminal law as a sub-branch of Russian criminal law: Current state and problems]. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii – International Law and International Organizations*. 3. pp. 331–346. DOI: 10.7256/2226-6305.2015.3.15751
6. Inogamova-Khegay, L.V. (2015) *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo* [International Criminal Law]. Moscow: Prospekt.
7. Nogo, S. (2019) *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo* [International Criminal Law]. Translated from English by A.A. Litvinskaya. Saint Petersburg: Yuridicheskiy tsentr.
8. Werle, G. (2011) *Printsipy mezhdunarodnogo ugovnogo prava* [Principles of International Criminal Law]. Translated from English by S.V. Sa-yapin. Odessa: Feniks; Moscow: TransLit.
9. Bantekas, I. & Nash, S. (2007) *International Criminal Law*. 3rd ed. London; New York: Routledge-Cavendish.
10. Valeev, R.M. & Kurdyukov, G.I. (eds) (2010) *Mezhdunarodnoe pravo. Osobennaya chast' [International Law. Special Part]* Moscow: Statut.
11. Biryukov, P.N. (2001) *Mezhdunarodnoe ugovno-protsessual'noe pravo i pravovaya sistema Rossiyskoy Federatsii: teoreticheskie problemy* [International Criminal Procedural Law and the Legal System of the Russian Federation: Theoretical Problems]. Law Dr. Diss. Voronezh.
12. Rabtsevich, O.I. (2011) International Criminal Procedural Law: On the Question of Self-Sufficiency of Normative Complex. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal – Russian Juridical Journal*. 3. pp. 90–98. (In Russian).
13. Popadenko, E.V. (2012) *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo* [International Criminal Law]. Moscow: Yurlitinform.
14. May, L. & Hoskins, Z. (eds) (2010) *International Criminal Law and Philosophy*. Cambridge: Cambridge University Press.
15. Aryamov, A.A. & Rusanov, G.A. (eds) (2019) *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo* [International Criminal Law]. Moscow: Yurayt.
16. Kalamkaryan, R.A. (ed.) (2016) *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor'be s prestupnost'yu* [International Cooperation in the Fight Against Crime]. Moscow: Yurayt.
17. Utkin, V.A. (2019) *Mezhdunarodnoe pravo bor'by s prestupnost'yu* [International Law of Combating Crime]. Moscow: YuSTITsIYA.
18. Vedernikova, O.N. (2010) K voprosu o ratifikatsii Rimskogo statuta Mezhdunarodnogo ugovnogo suda [On the ratification of the Rome Statute of the International Criminal Court]. *Ugovnoe sudoproizvodstvo*. 4. pp. 13–19.
19. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. (2003) Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5 of 10 October 2003 “on the Application by Courts of General Jurisdiction of Generally Recognized Principles and Norms of International Law and International Treaties of the Russian Federation”. 12. p. 6.
20. Kostenko, N.I. (2014) Problemy implementatsii v mezhdunarodnom ugovnom prave [Problems of implementation in international criminal law]. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii – International Law and International Organizations*. 1. pp. 43–63.
21. Russian Federation. (2020) Zakon RF o popravke k Konstitutsii RF ot 14.03.2020 № 1-FKZ “O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniya publichnoy vlasti” [The law of the Russian Federation on an amendment to the Constitution of the Russian Federation No. 1-FKZ of 14 March 2020 “On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authorities”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 16 March. 11. Art. 1416.
22. Mezyaev, A.B. (2002) [The main legal problems of the creation and activities of the International Tribunal for the Former Yugoslavia]. *Mezhdunarodnyy tribunal po byvshey Yugoslavii: deyatel'nost', rezul'taty, effektivnost'* [International Tribunal for the Former Yugoslavia: Activities, Results, Effectiveness]. Proceedings of the International Conference. Moscow. 22–23 April 2009. Moscow: Indrik. pp. 15–22. (In Russian).
23. UN. (1947) Rezolyutsiya 95(I) General'noy Assamblei OON “Podtverzhenie printsipov mezhdunarodnogo prava, priznannykh Statutom Nyurnbergskogo tribunala” (Prinyata 11.12.1946 na 55-m plenarnom zasedanii General'noy Assamblei OON) [Un General Assembly Resolution 95 (I) (1946). Affirmation of the Principles of International Law Recognized by the Charter of the Nürnberg Tribunal (adopted at the 55th Plenary Meeting on 11 December 1946). In: *Rezolyutsii, prinyaty General'noy Assambleey na vtoroy chasti pervoy sessii s 23 oktyabrya – 15 dekabrya*

1946 g. [Resolutions adopted by the General Assembly in the second part of the first session on October 23 – December 15, 1946]. Lake Success, New York: UN. pp. 139–140.

24. Bekyashev, K.A. & Khodakov, A.G. (eds) (1996) Printsipy mezhdunarodnogo prava, priznannye Ustavom Nyurnbergskogo tribunala i nashedshie vyrazhenie v reshenii etogo Tribunala (Prinyaty v 1950 g. na vtoroy sessii Komissii mezhdunarodnogo prava OON) [Principles of international law recognized by the Charter of the Nuremberg Tribunal and found expression in the decision of this Tribunal (Adopted in 1950 at the second session of the UN International Law Commission)]. In: *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo: sb. dok.* [Public International Law: Articles]. Vol. 2. Moscow: BEK. pp. 101–102.
25. Vedernikova, O.N. (2016) The Importance of the Nuremberg Tribunal in Combating International Crimes and for the Development of International Criminal Law. *Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii*. 6 (56) pp. 89–94. (In Russian).
26. Ragimov, I.M. et al. (2019) *Sovremennoe gosudarstvo v epokhu global'nykh transformatsiy: analiticheskiy doklad* [The Modern State in the Era of Global Transformations: An Analytical Report]. Saint Petersburg: Yuridicheskiy tsentr – Akademiya.

Received: 05 June 2020